

STEPHANIE
LAURENS

Comfortable
Wife

A Novel

СТЕФАНИ ЛОУРЕНС

Безупречная жена

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)
Л81

Все права на издание защищены, включая право
воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения
Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат
Harlequin Enterprises limited или его корпоративным
аффилированным членам и могут быть использованы только
на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены
или творчески переосмыслены. Все аналогии
с действительными персонажами или событиями случайны.

Художественное оформление
Я.А. Галеевой

A Comfortable Wife
Copyright © 1997 by Stephanie Laurens

«Безупречная жена»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

ISBN 978-5-521-87336-4

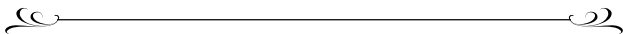
Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Безупречная жена

Роман

Глава 1

— Мой дорогой Хьюго, тридцать четыре года — это уже возраст благоразумия.

— Что? — Разбуженный Хьюго Сэттерли осторожно приоткрыл один глаз и внимательно посмотрел на долговязую фигуру, изящно расположившуюся на противоположном сиденье кареты. — О чем это ты?

Филипп Августус Марлоу, седьмой барон Рутвен, не удостоил его прямым ответом. Вместо этого, наслаждаясь видами проплывавшего летнего пейзажа из окна кареты, он заметил:

— Вот уж не чаял увидеть, как Джек и Гарри Лестеры соперничают из-за того, кто первый обеспечит семейство Лестер потомством.

Хьюго потянулся.

— Здесь трудно угадать, я так скажу. Джек предложил пари, но Люсинда узнала об этом. — Хьюго поморщился. — И покончила с ним. Сказала, что никому не позволит следить за ней и Софи и считать дни до родов. А жаль!

Губы Филиппа тронула мимолетная улыбка.

— На редкость чувствительная женщина наша Люсинда. — И через минуту тихо добавил, скорее об-

ращаясь к себе, чем к другу: — И Джеку тоже очень повезло с Софи.

Они возвращались с приема из Лестер-Холла, где прогостили неделю; подготовкой торжества руководила Софи, миссис Джек Лестер, а помогала ей Люсинда, молодая жена Гарри Лестера. И обе женщины, недавнее пополнение к семейному древу Лестеров, уже были в интересном положении. Обе просто светились от радости! Беззастенчивое счастье заполнило старый, неоднократно перестроенный дом и заражало собой всех и каждого.

Но неделя неизбежно подошла к концу; Филипп понимал, что, несмотря на мирную атмосферу в своем семейном доме, он не найдет здесь ни сердечной теплоты, ни каких-либо перспектив на будущее. Тогда он решил пригласить к себе своего старого друга Хьюго, закоренелого холостяка и редкостного повесу. Теперь же Филиппу казалось, что Хьюго — чуть ли не единственный, кто сможет отвлечь его от угнетающих мыслей. Филипп постарался не обращать внимания на эти раздумья.

Он поменял положение, прислушиваясь к мерному стуку копыт и лениво разглядывая созревающие поля. И тут Хьюго безжалостно вытащил на свет его проблему.

— Что ж, думаю, ты следующий. — Хьюго устроился поудобнее на подушках и невозмутимо воззрился на пейзаж за окном. — Ты поэтому такой мрачный?

Прищурив глаза, Филипп посмотрел на невинное лицо Хьюго.

— Отказаться от свободы из-за брачных уз и сознательно шагнуть в мышеловку, расставленную свя-

щенником, — едва ли эти мысли можно назвать приятными.

— Я вообще о женитьбе пока не задумываюсь.

Выражение лица Филиппа стало кислым. Хьюго не зависел от средств своей разорившейся семьи, ему и в самом деле нет необходимости жениться. В случае с Филиппом все обстояло по-другому.

— Все-таки не понимаю, почему ты делаешь из мухи слона. — Хьюго вопросительно взглянул на друга. — Твоя мачеха будет только рада подыскать подходящих невест. Все, что от тебя потребуется, — это тщательно их изучить и сделать выбор.

— С присущей всем женщинам любовью устраивать матримониальные дела Генриетта конечно же поможет мне. Тем не менее, — сухо продолжил Филипп, — если она ошибется в выборе, расплачиваться за это буду я. Всю жизнь. Нет уж, благодарю покорно. Лучше я сам буду делать ошибки, способные разрушить мое будущее.

Хьюго пожал плечами:

— Если загвоздка только в этом, то список ты можешь составить и сам. Изучи всех дебютанток, проверь их происхождение, убедись, что они действительно могут поддержать разговор, а не только хихикать и жеманничать за завтраком. — Он наморщил нос. — Скучное занятие.

— Полная тоска. — Филипп снова перевел взгляд на пейзаж за окном.

— Жаль все-таки, что таких девушек, как Люсинда и Софи, нечасто встретишь.

— Еще бы, — отрывисто бросил Филипп; к его облегчению, Хьюго понял намек и замолчал. Он удобнее устроился на сиденье и вскоре задремал.

Карета с грохотом мчалась по дороге.

Филипп нехотя позволил воображению нарисовать картину своего совместного будущего с одной из знакомых светских красавиц. Он содрогнулся от отвращения. Отогнал эти безрадостные мысли и решительно направил свои усилия на то, чтобы сформулировать список качеств, которыми должна обладать его будущая жена.

Верность, ум и красота в разумных пределах — это обязательно. Но было еще некое свойство, которое очень трудно определить словами, но Гарри и Джек сумели найти его в своих женах.

Филипп все еще пытался четко определить это важное нечто, когда карета проехала через высокие ворота и направилась дальше по дороге в Рутвен. Затерявшееся на холмах Суссекса поместье представляло собой элегантный дом эпохи Георгов, возведенный на месте более ранней постройки. Высоко стоявшее солнце нежно ласкало светлый камень; редкие золотистые лучики, прорвавшись сквозь деревья, озорно вспыхивали в стеклах высоких окон и подсвечивали плющ, обвивавший строгие линии здания.

Его фамильный дом... Эта мысль прочно сидела в голове у Филиппа, пока он выбирался из кареты. Под сапогами весело похрустывал гравий. Барон оглянулся и удостоверился, что Хьюго проснулся и тоже выходит из кареты. Тогда Филипп стал неторопливо подниматься по ступеням крыльца.

Тут парадные двери широко открылись; Фентон, служивший дворецким в особняке с тех пор, как Филипп себя помнил, стоял навтыжку и с улыбкой ожидал хозяина.